

В один из дней Томас пришел один.

— А где Анна? — спросила Майя.

— А ее поймали. До этого ее родители думали, что она у нас в доме со мной сидит. И по сути это была правда, но мы всё время выбирались без разрешения в город. Если бы мы отпрашивались, то нам бы приставили охрану. Одного довольно таки сильного дядьку.

— А аристократы всегда с охраной ходят?!

— Нет. Но мама у Анны... Гиперопекающая.

— В смысле, очень заботится?!

— Да. Очень сильно. Поэтому Анна хочет, чтобы я принес ей ананас.

— Значит ты ненадолго... — можно было уловить грусть в словах Майи.

В последнее время Майя очень привязалась к ним обоим. Для нее, что Анна, что Томас стали настоящими друзьями. Хотя Анна была очень ворчливой девушкой и всегда подшучивала над ней, но Майе казалось, что та это делала не со зла, а, скорее, из привычки.

— Н-ну... Нет! Мы еще можем посидеть вместе. Хотя с собой я ничего не принес...

Томас и Анна иногда приносили с собой разные настольные игры.

— Н-ну... эм...

Воцарилась неловкая тишина. Ни Майя, ни Томас не знали, чем им заняться. И эту тишине прерывает Джордж:

— Майя! Разложи товар по местам.

— А! Бегу!

Майя убегает работать, а Джордж подходит к Томасу.

— Ананас нужен?

— Ну... Да.

— Сейчас будет.

И опять. Томас уже говорит не так уверенно, как при Майе. Хотя им уже приходилось разговаривать друг с другом, но всё равно чувствовалась неуверенность в Томасе.

— Слушай, парень.

Параллельно с нарезкой фрукта, Джордж начал говорить с Томасом.

— Эмм. Да?

— Знаешь же почему в последнее время холодней, чем обычно?

— ... Да. Знаю, — Томас говорил это сквозь замкнутые до предела челюсти.

— В газетах говорят, что это из-за вулканов. Мол, они выпускают в воздух огромное количество пыли.

— ...

Сердце Томаса билось быстрее обычного.

— А эта пыль мешает солнцу нагревать землю.

Дыхание стало учащенным.

— И это закончится через два или три года.

Пот градом лился с него.

— Но это ведь лож.

— ...

Томасу было нечего ответить. Всё что он смог выдать из себя:

— От... Откуда?

— Просто услышал это от парочки аристократов. Они остановились на своем автомобиле и я, проходя мимо, подслушал их разговор. И то что я услышал - пугает.

— ...

— Это правда? Правда, что солнце затухает?

— ... Да.

— Ясно... Держи.

Джордж отдает маленький пакетик, с нарезанным ананасом внутри, в дрожащие руки Томаса.

— Но правдой должно быть и то, что есть способ спасения. Верно?

— ... В-верно.

— Но почему? Почему вы, аристократы, не рассказываете об этом обычным людям?

— ...

— Почему дурите нас? Почему хотите бросить на произвол судьбы?

— ... Вы не понимаете.

— Так объясни.

Лицо Томаса было запуганным. Его взгляд метался между Джорджем и работающей за ним Майей. Он словно пытался пробиться сквозь слои весящих перед его взглядом образов и найти из этой ситуации спасательный выход.

— Объясни мне. Почему моя семья должна умереть в предстоящей катастрофе?

— ... Вы не должны умирать... Но у нас нет выбора.

— ...

— Генераторы просто не вместят настолько большое количество людей. Мы скрываем от вас их существование чтобы хотя бы малая часть человечества спаслась...

— ... Я понял... , — Джордж, из-за молчания Томаса, хотел уже перейти к основной части, но был прерван самим Томасом.

— Мы нашли единственный возможный путь к выживанию. Пусть даже такой, где погибнут многие миллионы ни в чем не повинных людей. Все эти смерти будут на совести живых. — он уже переходил на крик, — Вы думаете, что мне это нравится? Думаете, мне не хочется спасти как можно больше жизней?! Я хочу! Я бы хотел привести всех к спасению! Но простите! Это невозможно! — Томас на секунду замолкает и продолжает, говоря уже на пол тона ниже, — Уже поздно. Повторяю. Простите меня. Просто я хочу жить. Жить и помнить цену, которую заплатил за спасение. Я сохраню память о каждом встреченном мной человеке, а воспоминания о них будут согревать мне душу в этом морозном аду. И когда вы все погибните... Я к этому готов. — из глаз его начали литься слезы, — Но пожалуйста... Пожалуйста. Не вините меня за желание остаться в живых... Просто... Поймите.

Тишина. Заплаканные глаза Томаса смотрят в бесчувственные глаза Джорджа.

У Томаса синдром выжившего.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881065>